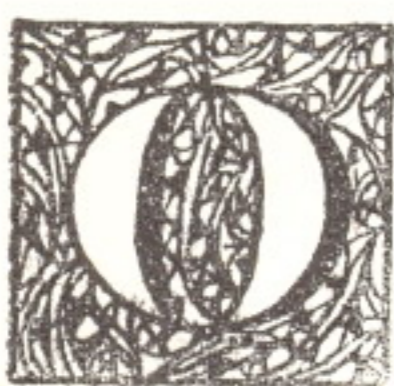

СТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

днажды мне пришлось разговаривать с крупным гидростроителем, зачинателем многих плотин и электростанций на могучих реках нашей родины. Мне очень хотелось узнать, как выбирают место для плотины, как выглядит этот момент: люди приняли решение о преобразовании земли. Оказалось, что очень сложная и долгая работа многих людей и коллективов предшествует определению места для плотины. Нередко выбор происходит в результате спора, борьбы нескольких проектов. Обязательно находятся и скептики, и противники.

— Лишь однажды на моей памяти, — сказал гидростроитель, — выбор места проходил при всеобщей поддержке. Стоило только сказать «Каховка» — и лица людей светлели. Этот населенный пункт на Днепре не отличался масштабами, прямо скажем — масштаб был районный. Но это был город-песня! В представлении людей разных поколений это был некий романтический адрес, в котором воедино сливались любовь и революция.

— Неужели скептиков не было на этот раз?

— Вероятно, были — без них серьезные дела не обходятся. Но, знаете, скептики робели перед словом «Каховка», им как-то неловко было сказать, что они против. Обаяние песни помогало нам на всем пути продвижения проекта, да и потом, когда началось строительство. Времена были не очень богатые — тысяча девятьсот пятидесятый год. Но Каховке строительные материалы шли, как говорится, по зеленой улице. Конечно, не само собой, но при особо радушном отношении всех, кого касалось это дело.

Знаменитой сделали Каховку в 1935 году поэт Михаил Светлов и композитор Исаак Дунаевский.

Песню писали они для фильма «Три товарища». Выбор названия и темы для песни о гражданской войне был, конечно, сделан не случайно. В 1920 году маленький поселок Каховка Херсонской губернии сыграл немалую роль в разгроме врангелевских войск и попал в анналы военной истории.

Но Светлов выбрал, в общем-то, малоизвестную Каховку не по чьей-нибудь подсказке. Юность поэта проходила на Днепре, он знал Каховку именно по гражданской войне. Ему не пришлось ничего придумывать, не надо было «подстраиваться» под сюжет фильма. Ведь девушка, проходящая в шинели по горящей Каховке, давно присутствовала в стихах поэта:

Наши девушки ремешком
Подпоясывали шинели.
С песней падали под огнем,
На высоких кострах горели...

А название «Каховка» — свое, родное, знакомое — Светлов вручал людям и потому поставил в один ряд с более известными Иркутском, Варшавой и Орлом, назвал этапом большого пути.

Песня о Каховке знакома всем. Ее припев стал крылатой фразой, поговоркой, всеобщей клятвой тех лет:

Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

«Каховку» несколько раз пытались оснастить новым текстом. Между прочим, в этом принимал участие и Михаил Светлов. Я помню, как на 1-й Белорусский фронт, где мы служили вместе, Светлову приходили письма с украинских фронтов: поэта просили дописать слова, чтобы в них отразилась новая слава Каховки.

Светлов долго сочинял новый текст, послал его товарищам. После 1950 года поэта опять атаковали молодые строители просьбами о переработке текста песни на этот раз — в связи со строительством Каховской ГЭС. И опять добродушный поэт попытался обновить свою песню.

И все же песня не поддавалась переделкам, даже сделанным самим автором, не говоря уж о самодеятельных вариантах — их было бесконечное множество.

Интересно отметить, что три песни, появившиеся примерно в одно время, быстро и прочно ставшие знаменитыми, написаны тремя поэтами одинаковым стихотворным ритмом, даже с совпадающими цезурами (паузами).

Это «Каховка» Светлова:

Каховка, Каховка, родная винтовка.

«Партизан Железняк» Голодного:

В степи под Херсоном высокие травы.

И, наконец, «Орленок» Шведова:

Орленок, орленок, товарищ крылатый.

Материал гражданской войны роднит эти песни, а тут еще и одинаковый размер, ритм стиха.

Я вижу в этом доказательство первостепенной важности оригинального сюжета и большого чувства в песне. И ритм одинаковый, и материал схожий, а песни совершенно разные, одна не мешает другой. Более того: те, кто поют песню, во все и не замечают, что в «Орленке» ритм «Каховки» или «Железняка». Только люди, специально интересующиеся песнями, могут обнаружить схожесть ритма.

Нет, ритм стиха в песне еще ничего не значит. Ведь мы не замечаем, что, например, «Песня о Родине» и «Катюша» написаны одним ритмом:

Широка страна моя родная

и

Расцветали яблони и груши.

И все же я уверен — без «Песни о Каховке» не было б ни «Железняка», ни «Орленка». Они были бы, конечно, но были бы иными. «Каховка», написанная чуть раньше, дала как бы камертон этим прекрасным песням о гражданской войне.

Поэзия Светлова вообще оказала значительное влияние на современников, на развитие советской песни.

Появившаяся на рубеже 60-х годов и ставшая широко-известной песня «Комсомольцы 20-го года» В. Войновича носит откровенно светловские черты.

Громадно влияние светловской «Гренады» на развитие интернациональной темы нашей поэзии.

Имя Светлова попало в песню! Молодой поэт Анатолий Поперечный в своей песне «Романтика» говорит:

И душою поэта Светлова
Ты, Романтика, тоже была.